

Алымов, В. К.

Рождаемость и смертность

лопарей Юкьского пол.

Ленинград

1952 г.

В. К. АЛЫМОВ

РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ ЛОПАРЕЙ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

I

Вопросы рождаемости и смертности лопарей Кольского п-ова, как и вообще их жизнеспособности и устойчивости в борьбе за существование, всегда интересовали не только исследователей этой народности, но и многих из соприкасавшихся с нею культурных и административных работников. Еще акад. Озерецковский, посетивший Русскую Лапландию в 1770 гг., обратил внимание на малое число лопарей и причиной этого явления признал высокую детскую смертность.¹ В XIX в. этих вопросов касались Кельсиев, Ульрих, Бухаров, Харузин, Гёбель и др.; в начале XX в. полнее всех предшествующих авторов вопросы рождаемости и смертности осветил И. Н. Шмаков,² использовавший материал метрических книг за сравнительно большое число лет. Значительное внимание уделено этим вопросам и А. С. Розановым в 1903 г.³ Одни из исследователей, как например, Ульрих и Кельсиев, делали вывод, что лопари вымирают, другие, как Гёбель, с оттенком презрения к „ленивому, нетрудоспособному, грязному лопарскому племени“, говорили о лопарях, как о народе „выродившемся“; третьи устанавливали, что лопари жизнеспособны, но что высокая детская смертность у них влияет на темп роста численности их (Озерецковский, Н. Харузин); И. Н. Шмаков, также отмечая высокую детскую смертность, впервые, на основании достаточного статистического материала, выводит показатели рождаемости, смерт-

¹ Описание Колы и Астрахани. Из сочинений академика Н. Озерецковского. СПб. 1804, стр. 65.

² И. Н. Шмаков. Материалы о рождаемости и смертности русских лопарей. Вестн. обществ. гигиены, СПб. 1909, стр. 1213—1224.

³ А. С. Розанов. Лапландия и лапландцы. Редакция Н. В. Романова. Изд. Комитета помощи поморам Русск. Севера, СПб. 1903.

ности и естественного прироста, причем последний им устанавливается в 3 чел. на 1000 населения в год.¹

Несмотря на то, что вопросы рождаемости и смертности уже освещались названными и другими авторами, все же до последних лет они еще не были выяснены настолько, чтобы иметь достаточно ясное представление о степени жизнеспособности лопарской народности вообще и в особенности в последнее время, после пережитых лопарями исключительных для них событий. А события эти для лопарской народности были крупные. Появление в их тундрах крупных и сильных оленеводов — ижемцев, постройка Мурманской ж. д., война, революция, иностранная интервенция, голодовка, введение колонизационных мероприятий, эксплуатация лесов — все это события, глубоко влиявшие и влияющие на весь уклад и весь ход жизни лопарей.

Эти обстоятельства заставили меня вновь пересмотреть вопрос о жизнеспособности лопарского племени, обитающего на Кольском п-ове, тем более, что последние известные работы по этому вопросу (И. Н. Шмакова) появились в печати свыше 20 л. тому назад и данные их относятся еще к XIX в. Исследовательской целью у меня было: на основании многолетнего, по возможности тщательно проверенного и статистически самым обработанного материала записей гражданского состояния, установить показатели рождаемости, смертности и естественного прироста у лопарей за возможно больший ряд лет; оценить качественно эти показатели, установить, в отношении рождаемости и смертности, место лопарей среди других народностей и попытаться объяснить причины медленного роста числа лопарей. Практическая же цель была такова: иметь данные, могущие служить материалом при построении планов хозяйственного и культурного развития лопарской народности.

Материал собирался мной в 1923—29 гг. Прежде чем приступить к выборкам из архивных документов, я постарался собрать все фамилии лопарей, существовавшие с 1794 г. до настоящего времени, подробно изучить расселение по территории этих фамилий, установить приблизительное время исчезновения или обрусения некоторых из них. Все это нужно было для того, чтобы избежать возможности отнесения к лопарям людей нелопарской народности, но приписанных к лопарским погостам. В XIX в. многих, ссылавшихся в Колу на поселение, кольское мещанское общество не принимало в свою среду, и они приписывались к лопарским крестьянским обществам. Такие приписные были в Нотозерском, Сонгельском, Мотовском, Кильдинском, Масельгском, Бабинском

¹ Показатели рождаемости и смертности лопарей до И. Н. Шмакова выводились также Ф. Ульрихом и Н. Харузиным, но на основании количественно малого материала.

и в других погостах. Из-за этого некоторые, при сравнении числа лопарей за разные периоды, иногда впадали в ошибку, считая лопарями все списочное население лопарских погостов.

После такой предварительной работы, мною были просмотрены все имевшиеся в Мурманском окружном (б. губернском) архиве метрические книги: по терской лопи (погосты Иокангский, Лумбовский, Каменский, б. Тулванский, б. Пурнач, Сосновский) за 1799—1862 гг., по Кольскому приходу (погосты Ловозерский, Кильдинский, Мотовский, Масельгский, Нотозерский, Сонгельский, Бабинский, Экостровский, Печенгский, Пазрецкий) за 1833—1841 гг., по тому-же приходу (погосты Ловозерский, Воронежский, Кильдинский, Нотозерский) за 1851—1862 гг. В 1925 г. в селе Ловозере мной были сделаны выборки из метрических книг 1875—1919 гг. с данными, относящиеся к погостам: Ловозерскому, Семиостровскому, Воронежскому и, отчасти, Каменскому. Кроме перечисленных источников, относящихся к периоду существования метрических книг на Кольском п-ове (1794—февраль 1920 г.), мною был возможно тщательно просмотрен и материал 1921—1928 г.г.—записи актов гражданского состояния, совершавшиеся волостными и районными исполнительными комитетами. Знание лопарских фамилий и расселения лопарей, а также личное знакомство со многими из них, и тут помогли отделить лопарей от других. А смешивались они в записях часто: так за 1921—1928 гг. во многих карточках лопарей, в особенности Кольско-Лопарского и Понойского районов, в графе о народности стоит: „русский“.

Такая проверка дала возможность получить данные, наиболее близкие к истинному состоянию естественного движения лопарского населения за указанные выше годы.

Таким образом, за 1799—1862 гг. обработан материал, характеризующий естественное движение относительно 37% лопарского населения, жившего на территории округа того времени, в периоды 1833—41 и 1851—62—почти 100%, в период 1875—1919 гг.—25%, а в период 1921—28 гг.—и все 100% населения, живущего на современной территории округа.

По поводу полноты записей в метрических книгах иногда высказываются взгляды, порочащие эти источники. Высказывались мнения, что умершие иногда могли и не попадать в записи, в особенности малые дети, рождение которых родители, в виду отдаленности погостов от центров, ведших записи, могли не зарегистрировать. По поводу этого могу сказать, что как метрические книги, так и карточки 1921—28 гг.—источники для исследования рождаемости и смертности лопарей вполне надежные; правда, возможность единичных случаев отсутствия регистрации не исключена, но это если и было, то никакого влияния на выводы иметь не может. Некоторые записи, как о рождении, так и о

смерти, мне приходилось встречать сделанными через несколько месяцев после события, а запись о смерти жителей Понойского прихода от тифа в 1858 г. я нашел в книгах Кольского прихода за 1860 г. Таким образом, регистрация хотя иногда и значительно запаздывала, но не отсутствовала.

II

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению вопроса о рождаемости и смертности лопарей, необходимо сказать несколько кратких слов о тех географических, этнических, социальных и экономических условиях, в которых жили и живут лопари.

До 1920 г. кольские лопари обитали на пространстве, включающем в себя весь Кольский п-ов, территорию западного Мурмана до Пазреки, служившей границей между Россией и Норвегией, и территорию нашей западной Лапландии.

В 1920 г. западная часть этого полуострова, включающая в себя территорию пазрецких, печенгских, сонгельских и отчасти мотовских лопарей, отошла к Финляндии. В настоящее время места их наибольшей оседлости—погосты—расположены в таком порядке (приблизительные координаты): погост Мотовский— $69^{\circ}15'$ с. ш. и $31^{\circ}45'$ в. д. от Гринича—зимний погост и минут на 20 севернее—летнее место; погост Кильдинский— $68^{\circ}50'$ с. ш. и $33^{\circ}20'$ в. д.; селения нотозерских лопарей—между $67^{\circ}37'$ и $68^{\circ}45'$ с. ш. и от $30^{\circ}40'$ до $32^{\circ}40'$ в. д.; Бабинский погост— $67^{\circ}30'$ с. ш. и $31^{\circ}50'$ в. д., Ловозерский— $68^{\circ}5'$ с. ш. и $34^{\circ}48'$ в. д. Воронежский—на полградуса севернее и на полградуса восточнее; Семиостровский—примерно $67^{\circ}40'$ с. ш. и 37° в. д.; Каменский на $1/2$ градуса южнее и приблизительно настолько же восточнее; Иокангский Летний—под 68° с. ш. и $39^{\circ}45'$ в. д., Зимний Иокангский—минут на 50 южнее; Летний Лумбовский— $67^{\circ}40'$ с. ш. и $40^{\circ}30'$ в. д., Зимний Лумбовский—минут на 40 южнее и на столько же западнее; погост Сосновский—самый южный, он находится под полярным кругом, он же и самый восточный—около $40^{\circ}35'$ в. д.

Это грубо приблизительные координаты (за исключением Ловозерского). Но по ним все же можно иметь представление о крайних географических пределах распространения лопарей по Кольскому п-ову: в широтном направлении—от полярного круга и до $69^{\circ}35'$ с. ш.; в меридиональном—от $30^{\circ}40'$ и до $40^{\circ}35'$ в. д. от Гринича.

Лопари мотовские, кильдинские (не все), иокангские, лумбовские, семиостровские на лето выходят к морю для рыболовства. Ловят рыбу в морских заливах и устьях „морских“ рек. Сосновские лопари постоянно живут на берегу моря. Часть нотозерских лопарей на лето выходит к

р. Туломе, в нижнем течении своем подверженной морскому режиму. Часть воронежских лопарей ловит летом семгу на реке Вороньей, километрах в 15 от впадения ее в море. Лопари каменные, ловозерские, бабинские, гирвасские, экостровские и пулозерские и лето, и зиму проводят в глубине полуострова, располагаясь летом на озерах, а зимой — в погостах или зимних „жительствах“. Таким образом, около 40% всего числа лопарей в течение почти половины своей жизни непосредственно соприкасаются с морем.

Селения лопарей, места их промысла и кочевий с оленями расположены между 0 и 200 м над уровнем моря. Наиболее высокие места занимают экостровские, бабинские, гирвасские, южная ветвь нотозерских и ловозерские лопари; наиболее низкие места — сосновские, мотовские, кильдинские и северная ветвь нотозерских, а летом — все лопари, выходящие к морю.

В отношении географического ландшафта страну лопарей кратко можно охарактеризовать так. На крайнем востоке, в местах хозяйственной деятельности б. терской лопи, а ныне иокангских, лумбовских и сосновских лопарей административного Понойского района, простирается безлесная тундра, покрытая карликовой древесной растительностью — полярной березой, полярной ивой, низкорослым можжевельником, многолетними ягодниками — черникой, брусникой, вороникой, кустиками чернобыльника, „канабры“ (вереска), лишайниками, травами. Более высокая древесная растительность имеется лишь по узким долинам рек, из которых главная — Поной. При движении с востока на запад, от горла Белого моря к линии Мурманской железной дороги, ровная тундра постепенно переходит в слегка всхолмленную лесотундру; на десятки километров тянутся возвышенные „кейвы“ — ровные невысокие горные плато с еще более низкой, чем в тундре, растительностью, но с более обильными ягельными зарослями. С продвижением на запад небольшие „вараки“ с „перелесками“ переходят в крупные холмы — каменные „тундрицы“; лесная поросль переходит в криволесье, метра 2—4 высотой; дальше горы становятся выше, вся местность пересеченнее, деревья прямее, толще и выше. Километрах в 400 к западу от горла Белого моря появляются уже высокие горы — Луявр-уртэ (Ловозерские) и Умптек (Хибины). Чем дальше на запад, тем пересеченнее местность, тем больше озер, тем богаче растительность. У Умп-явра (Умбозеро) находятся массивы строевого леса, преимущественно сосны; за озером Имандрой, в западной части, лесные массивы еще мощнее и местность уже напоминает горную страну.

Наиболее благоприятными местами для одного из главных занятий лопарей — оленеводства — являются восточные тундровые пастбища (Понейского района) и прибрежные места с хорошей травяной и лишайниковой

растительностью. Наиболее благоприятными местами рыбной ловли на внутренних озерах являются Ловозерский и Кольско-Лопарский районы. В Понойском районе рыболовство производится или у устьев рек или в заливах моря. Для охоты на лесного зверя более благоприятна средняя и восточная часть Кольского полуострова.

Занимаются лопари оленеводством, рыболовством во всех видах—морским, речным (семга), озерным—охотой на лесного зверя, морским зверобойным промыслом, извозом, перевозкой разных грузов и лесоматериалов; в незначительной степени—кустарным шитьем одежды и обуви из оленьих шкур и батрачеством.

Большую часть времени занятия протекают на вольном воздухе, часто в весьма неблагоприятных метеорологических условиях: при снежных бурях, штормах, холодах. Условия труда, каким бы занятием ни занимались лопари—всегда тяжелы: оленеводство от тех, кто занят пастьбой оленей, требует постоянной бдительности, необходимости во всякое время суток и во всякую погоду быть у стада; при рыболовстве люди постоянно мокры, что особо тяжело отзывается в холодное время; при морском зверином промысле—еще хуже, так как он производится в зимнее время, в марте и апреле; на работах по перевозкам и лесозаготовкам весь зимний день лопарь возится в лесу, по колено в снегу, ненормально питаясь и, кроме всего этого, неустанно имея заботу об оленях—о необходимости отыскивать им хорошие кормища. В это время он живет в „кувасах“—обтянутых брезентом шалашах, без уюта, иногда без тепла. Обстановка труда лопаря значительно тяжелее обстановки труда русского крестьянина и удача в промысле подвержена большим случайностям, чем в работе последнего.

Народности, с которыми приходится соприкасаться лопарям в своем хозяйственном быту, следующие: русские, финны (суоми), коми-ижемцы, самоеды, норвежцы, карелы. С русскими приходится соприкасаться всем лопарям, с финнами—обитающим в Александровском административном районе и Нотозерском совете Кольско-Лопарского района, т. е. на западе, с ижемцами и самоедами—на востоке, жителям Ловозерского и Каменского погостов—всему населению, и Воронежского, Лумбовского, Иокангского и Сосновского—части его. С норвежцами и карелами лопари находились в хозяйственной и культурной связи со времен весьма древних; в настоящее же время связь эта незначительна и проявляется лишь в одиночных случаях на северо-западе округа, у мотовских лопарей и фильманов.

От соприкосновения и более или менее длительной связи с каждой из этих народностей лопари больше теряли, чем приобретали: так, исконные их семужьи угодья в большинстве постепенно перешли к русским и финнам, огромные пространства оленьих пастбищ—к ижемцам. Ижемцы,

живущие на одной тундрово-лесной территории с лопарями и занимающиеся оленеводством, в большинстве своем более обеспеченные оленями и более богатые, чем лопари, представляют для лопарей более опасных конкурентов в борьбе за существование, чем кто-либо другой.

Влияние чужой культуры наиболее глубоко выразилось в смешении лопарей и полной потере племенных черт на крайнем востоке полуострова (Поной), где они превратились в русских, и на западе, где происходит уподобление их финнам (западный Мурманский берег и отчасти Нотозерский совет). Влияние культуры сказывается и в переходе к оседлости—стадии, предшествующей слиянию лопарей с другой этнической средой. Прочие культурные влияния сказываются в одежде, домашнем обиходе, питании; вошли в обиход европейская одежда, белье, мебель, способы приготовления пищи.

Грамотность лопарей еще низка — по переписи 1926 г. грамотные лопари составляли 12.5% всего своего населения (включая и более грамотных фильманов). В настоящее время показатель этот поднялся до 17—18%.

Охрана здоровья лопарей всегда была плохо организована. Только в самое последнее время (1928—29 гг.) стали осуществляться врачебные объезды лопарских селений в районах Кольско-Лопарском, Ловозерском и Александровском. Стационарная помощь организовалась лишь в 1929 г. в Ловозерском районе. Акушерской помощи тоже не было до 1929 г.

Питание лопарей несколько отличается от питания прочего населения. Характерно полное отсутствие овощей и молока у первых. Очень значительно потребление рыбы и—в некоторых районах—оленьего мяса. Впрочем, питание неодинаково по всей территории и по всем хозяйственным группам. Так, например, наиболее высокое потребление оленьего мяса свойственно Ловозерскому району, где обеспеченность оленями выше, чем в других районах; на востоке оленьего мяса едят меньше, чем в центре, а на западе—у бабинских, пулозерских, экостровских и нотозерских лопарей—еще меньше; зато здесь едят больше рыбы. Хлеба тоже потребляют больше в центре и ближе к железной дороге, чем на окраинах округа. По количеству белков, жиров и углеводов, а также по калорийности, поскольку это может служить мерой качества питания, таковое у лопаря, обитателя средней части полуострова, в зимнее время, когда имеются заработки и мясо, достаточно хорошо. По обследованиям зимнего питания, произведенным Мурманским статотделом в 1926—27 гг. оно выражается в следующих соотношениях основных питательных начал: в Бабинском погосте на 1 взрослого едока мужчину в день приходилось (II 1926 г.) белков 244 г, жиров 67 г, углеводов 687 г, калорий в дневном рационе пищи было 4536; в Кильдинском

погосте (II 1926 г.) белков 185 г, жиров 55, углеводов 712, калорий 4703; в Ловозерском—того-же порядка. Иное дело во время распутицы, при отсутствии путей сообщения, или плохом снабжении продуктами, при отсутствии заработков или денег—тогда нормы питания понижаются. А бывает это на востоке и на западе часто, в особенности, у бедноты.

Все сказанное выше я счел нужным привести здесь, чтобы дать, хотя бы в самых кратких чертах, некоторое представление об условиях жизни лопарей, необходимое при рассмотрении вопроса о рождаемости и смертности их.

III

Число лопарей по последней переписи (декабрь 1926 г.) определилось в 1713 чел., из них в Мурманском округе было 1708. Из этого числа так называемых русских лопарей было 1643 и фильманов 65. Относительно лопарей часто приходится слышать и читать, что они уменьшаются в числе. Еще в 1928 г. в официальных органах ЦСУ¹ указывалось на уменьшение числа лопарей сравнительно с тем, что было выявлено переписью 1896 г. Для выяснения вопроса о том, уменьшается или увеличивается число лопарей, я приведу несколько маячных цифр, относящихся к последним, причем сравниваться будут лишь числа, относящиеся к современной территории. Население территории, отошедшей к Финляндии в 1920 г., приниматься в расчет не будет. В 1920 г. к Финляндии отошли лопарские погосты: Печенгский с 42 лопарями, Пазрецкий с 101, Сонгельский с 200, некоторые мотовские лопари и фильманы. Мотовские вернулись на территорию СССР в свой погост, небольшая часть сонгельских также вернулась и живет в Нотозерском совете на реке Лоте; но в Финляндии все же остались на своих исконных местах 328 человек. Если принять во внимание определившийся средний годовой прирост, то к моменту переписи 1926 г. число лопарей, вместе с отошедшими к Финляндии, было-бы по крайней мере на 350 человек больше, т. е. составляло бы не 1708, а около 2060 всего или на 240—250 больше, чем в 1897 г.

На территории в современных нам границах было (без фильманов):

по 4 ревизии 1782 г.	1132 чел.
по 9 ревизии 1857—58 г.	1605 „
в 1858 г., после эпидемии тифа	1494 „
по переписи 1926 г.	1643 „
по исчислению на 1 января 1929 г.	1662 „

¹ Статья М. П. Краси́льникова. К вопросу об угасании северных народностей. Статистическое Обозр., 1928, № 3.

Из приведенного видно, что число лопарей за 147 лет выросло на 47%. Общее устремление кривой роста кверху неоспоримо, но временные понижения ее также, как видно, не исключаются. Если сравним данные переписи 1897 г. с однородными данными переписи 1926 г., то увидим следующее: в 1897 г. лиц с родным лопарским языком (в 1897 г. народность определялась по родному языку) было по всей России 1812 чел., а в пределах Кольского у. Архангельской губ. 1724 чел.; в 1926 г. в Мурманской губ. своим родным лопарский язык признали 1668 чел.; если сюда прибавить отошедших к Финляндии русских лопарей, имеющих родным языком лопарский, то получим, что с 1897 г. по 1926 г. число лопарей выросло на 14%. Стало быть, вековая тенденция движения числа лопарей остается неизменной.

IV

Из 1708 чел. в западной части полуострова—в Кольско-Лопарском и Александровском районах—живут 906 чел., из них 65 фильманов и 841 так называемых русских лопарей, т. е. 51.2% русских лопарей. В средней части полуострова—в Ловозерском районе—509 чел. или 30.9%. В восточной части—Понойском районе—275 чел. или 16.8%. Остальные живут оседло на восточном Мурманском берегу.

Величина семьи-хозяйства у лопарей меньше, чем у какой либо другой народности из обитающих в Мурманском округе, за исключением самоедов. Вот сравнительные показатели средней величины семьи у разных народностей округа (по хозяйственной переписи 1926—27 г.).

Зыряне-ижемцы	5.8 чел.
Норвежцы и шведы	5.5 „
Карелы	5.1 „
Русские	4.8 „
Финны	4.7 „
Самоеды	4.5 „
Лопари	4.5 „

У зырян-ижемцев встречаются очень большие семьи, недеящиеся хозяйства, у лопарей же большие семьи крайне редки. Следующая табличка даст представление о численном составе 358 семей (из 360) русских лопарей, бывшем в начале 1927 г.

Одиночек было 24 или 6.7%.

Семей-хозяйств по 2 чел.	42 или 11.8%
„ „ „ 3 „	62 „ 17.0%
„ „ „ 4 „	57 „ 15.9%
„ „ „ 5 „	68 „ 19.0%
„ „ „ 6 „	44 „ 12.6%

Семей-хозяйств по 7 чел.		26 или	7.3%
" " " 8 "		21 "	5.6%
" " " 9 "		10 "	2.8%
" " " 10 "		3 "	0.9%
" " " 11 "		1 "	0.3%

Как видно, семьи-хозяйства, с числом членов свыше 5 чел., составляют меньше одной трети всех хозяйств, и около 45% составляют малые семьи в 2—4 чел.

Средний состав семьи изменяется как по отдельным погостам, так и по отдельным географическим и производственным районам. В восходящем порядке величины семьи погосты распределяются так:

Пулозерский погост имеет в семье в среднем	. . .	3.4 чел.
Сосновский " " "	. . .	3.5 "
Иокангский " " "	. . .	3.6 "
Каменский " " "	. . .	3.7 "
Лумбовский " " "	. . .	4.1 "
Кильдинский " " "	. . .	4.6 "
(с колон. Шонгуй)		
Экостровский " " "	. . .	4.6 "
Воронежский " " "	. . .	4.6 "
Мотовский " " "	. . .	4.8 "
Бабинский " " "	. . .	4.8 "
Ловозерский " " "	. . .	5.0 "
Семиостровский " " "	. . .	5.2 "
Нотозерский " " "	. . .	5.5 "
Фильманы западного Мурмана	. . .	5.8 "

По крупным географическим районам средний состав семьи меняется так: в восточной части полуострова, куда входят погосты Иокангский, Лумбовский, Сосновский и Каменский, средний состав семьи равен 3.7 чел., в центральной части с погостами Ловозерским, Воронежским и Семиостровским—4.7 чел., в западной части с погостами Бабинским, Экостровским, Нотозерским, Кильдинским (с Шонгуем и Кольским заливом) и Мотовским—4.94 чел. Погост Пулозерский, находящийся на линии Мурманской ж. д., имеет среднюю величину семьи в 3.4 чел.

Мы видим, что средняя величина семьи-хозяйства увеличивается по ходу с востока на запад. Изменения географического ландшафта с востока на запад, от ровной безлесной тундры к гористой лесистой и озерной местности, о чем кратко сказано выше, имеют некоторую связь с этим явлением, поскольку географические условия влияют на характер производственной деятельности человека, в свою очередь имеющей влияние на величину семьи-хозяйства.

Величина семьи-хозяйства находится в тесной связи со степенью хозяйственного благополучия. Более крупные семьи преимущественно

находятся в районах наиболее обеспеченных экономически:—в местах сравнительно крупного оленеводства, или там, где обеспечена возможность хорошего заработка на стороне, или там, где, вообще, легче непосредственно и в достаточном числе добывать предметы первой необходимости. Для иллюстрации этого положения сопоставим здесь средние величины семьи со средней обеспеченностью оленями по группам погостов и со средней обеспеченностью основным производственным капиталом лопарских хозяйств. Под производственным капиталом мы здесь понимаем стоимость орудий производства, оленей, пастушьих собак, домашнего скота и транспортного инвентаря. Первоначальный материал о натуральной обеспеченности хозяйств этим капиталом взят нами из карточек Приполярной хозяйственной переписи 1927 г., оценен по средним существующим на местах ценам (с учетом амортизации орудий и инвентаря) и специально разработан по отдельным группам. К I группе отнесены хозяйства с капиталом до 250 р., ко II—251—500 р., к III—501—1000 р., к IV—1001—2000 р., к V—2001—4000 р., к VI—4000—8000 р., к VII—свыше 8000 р. Главную часть капитала везде составляют олени. Вот что показывают сопоставления. Восточная группа погостов (Иокангский, Лумбовский, Сосновский и Каменский) имеет в среднем по 17 оленей на душу, срединная группа погостов (Ловозерский, Семиостровский, Воронежский)—по 25 оленей. Сопоставление величины семьи со средней обеспеченностью производственным капиталом дает следующие более показательные цифры (табл. 1).

Таблица 1

Связь величины семьи с размером основного производственного капитала

Группы по величине производ. капитала	Восточная часть (Понойский район и пог. Каменский)		Средняя часть (Ловозерский, Семиостровский и Воронежский пог.)		Ловозерский и Понойский районы вместе	
	Число хозяйств	Средний состав семьи	Число хозяйств	Средний состав семьи	Число хозяйств	Средний состав семьи
I	12	2.3	2	2.0	14	2.2
II	13	3.9	4	4.3	17	4.0
III	25	3.4	21	4.7	46	4.0
IV	16	4.0	28	4.5	44	4.3
V	10	4.8	12	5.3	22	5.1
VI	8	4.9	8	6.4	16	5.6
VII	—	—	4	5.8	4	5.8
—	84	3.7	79	4.7	163	4.22

То же самое видим и в крайнем западном районе—в Нотозерском совете: группа с капиталом до 500 р. имеет средний размер семьи в 4.5 чел., группа с капиталом 501—1000 р.—в 5.0 чел., группа с капиталом 1000—2000 р.—в 5.7 чел.

Связь величины семьи с экономическим благополучием последней несомненна. В этом отношении у лопарей с их особой организацией тундрового хозяйства наблюдается то же, что у крестьян-земледельцев, у промысловиков, и, вообще, у сельских хозяев.

V

Половой состав лопарского населения несколько отличается от такового соседних с ним народностей: тогда как у русского (исключая пришлое сезонное и городское) и у ижемского женщины составляют большинство, у лопарей число женщин несколько меньше числа мужчин (823 мужч. и 820 женщ.); соотношение полов, как и состав семьи, меняется по отдельным районам: тогда как в погостах восточной и средней части полуострова женщины составляют меньшую часть населения, в западной—их большинство, на востоке—в Ловозерском и Понойском районах, вместе взятых,—женщин 47.9%, на западе—в Кольско-Лопарском и Александровском (не считая фильманов)—их 52.3%.

Возрастной состав лопарского населения в некоторых возрастных группах несколько отличается от населения СССР вообще, но не настолько, чтобы на основании этого делать какие-либо выводы о вымирании или вырождении лопарей. Приведем данные о соотношениях возрастных групп лопарского населения и сравним их с таковыми населения СССР вообще. Так как данные переписи 1926 г. относительно возраста лопарей отдельно не разрабатывались, то автору этой работы соответствующую разработку пришлось сделать самому. Возрастные группы лопарского населения мы разбили на группы наиболее характерные в бытовом отношении: от 0 до 4 л., от 5 до 9 л., от 10 до 17 л., от 18 до 54—рабочий возраст, для мужчин и женщин одинаковый, от 55 до 69—старики, с пониженной трудоспособностью, и старше 69 л.—нетрудоспособные, за единичными исключениями. Данные о населении СССР получены путем суммирования опубликованных ЦСУ абсолютных погодных данных о возрасте и исчисления, на основании этого, процентных отношений.

Соотношения названных возрастных групп у лопарей приведены в табл. 2.

По всему СССР эти возрастные группы, по данным переписи 1926 г., находились в таком соотношении (табл. 3).

Таблица 2

Процентные соотношения возрастных групп лопарского населения

Р а й о н ы	Пол.	0—4 л.	5— 9 л.	10— 17 л.	18— 54 л.	55— 69 л.	70 л. и старше	Все
А. Восток								
Понойский район	м.	15.0	8.3	24.8	37.6	8.3	6.0	100
	ж.	10.0	10.8	8.3	50.0	13.3	7.5	100
	об. п.	12.6	9.5	17.0	43.5	10.7	6.7	100
Б. Средняя часть								
Ловозерский	м.	16.7	13.7	17.4	44.3	5.3	2.6	100
	ж.	11.1	13.2	15.2	47.3	5.8	7.4	100
	об. п.	14.0	13.4	16.4	45.8	5.5	4.9	100
В. Запад								
Кольско-Лопарский и Алек- сандровский	м.	15.8	13.0	18.5	43.6	5.1	4.0	100
	ж.	15.6	14.2	16.0	45.0	6.0	3.2	100
	об. п.	15.3	13.7	17.2	44.4	5.5	3.9	100
Весь Мурманский округ (97% лопарского насе- ления)								
	м.	16.0	12.4	19.2	42.8	5.7	3.9	100
	ж.	13.4	13.4	14.6	46.5	7.0	5.1	100
	об. п.	14.7	12.9	16.8	44.8	6.3	4.5	100
		27.6			10.8			

Таблица 3

В о з р а с т	М.	Ж.	Об. п.	
0—4 лет	15.9	14.6	15.1	} 25.5%
5—9 „	10.9	10.0	10.4	
10—17 „	19.5	18.4	18.9	
18—54 „	44.7	46.6	45.9	} 9.7%
55—69 „	6.8	7.7	7.3	
70 и старше	2.2	2.7	2.4	

Женщины в производительном возрасте от 18 до 44 лет у русских лопарей составляют 38.3⁰/₀ всех лопарских женщин. По всему СССР женщин в этом возрасте было 39.2⁰/₀ всего женского населения.

Если показатели, относящиеся ко всему СССР, выведенные на основании очень больших чисел, принять за общие нормы, то увидим, что у лопарей наибольшие отклонения от этих норм имеются лишь для детской группы 5—9 л., для группы 10—17 л. и для стариков свыше 69 л. В первой и последней из этих групп у лопарей показатели выше. Но так как абсолютные числа у лопарей, вообще, невелики, то можно признать, что существенные различия в распределении возрастных групп у лопарей сравнительно с общими нормами очень незначительны. Интересно отметить, что процент детей до 10-летнего возраста у русских б. Кузоменской волости, соседней с Ловозерской, почти таков же, как и у лопарей, а именно 27.2.

Небезынтересно привести показатели среднего возраста живущих лопарей, исчисленные нами на основании данных переписи 1926 г. Средний (арифметически средний) возраст мужчины исчисляется в 24.7 г., женщины—в 26.8, а лопаря вообще—в 25.8 л. Средний возраст русского внегородского населения Мурманского округа определяется в 26.9 л. (мужчин в 26.89, женщин в 26.90). Средний возраст коренного русского населения б. Кузоменской волости, на основании тех же данных, исчисляется для мужчин в 24¹/₂ г., для женщин—в 27.9, для обоего пола—в 26.3 г. Среди русского внегородского населения округа имеется значительное число пришлого служащего и рабочего взрослого населения; оно несколько и влияет на повышение средней величины. На основании данных переписи 1897 г., арифметически средний возраст лопаря вообще исчисляется нами в 27.4 г., а русского жителя Кольского у. (нынешнего Мурманского округа)—в 26.2 г.

Из сравнения средних возрастов лопарского и коренного русского населения мы видим, что существенной разницы тоже нет. Сопоставляя же цифры 1897 г. и 1926 г., видим, что средний возраст лопаря понизился на 1.6 года. Принимая во внимание, что дети в возрасте до 10 лет в 1897 г. составляли 25,7⁰/₀, а в 1926 г. 27.6⁰/₀—понижение среднего возраста лопаря в 1926 г. можно отнести за счет увеличения этой возрастной группы, т. е. пониженной детской смертности в последние перед переписью годы сравнительно с годами, предшествовавшими переписи 1897 г.

Ознакомившись в кратких чертах с окружающей обстановкой жизни лопарей, их численностью и расселением, величиной семьи и возрастным распределением, перейдем к рассмотрению вопросов о рождаемости и смертности их.

VI

По изученным нами метрическим книгам Понойского прихода за 1799—1862 гг. выясняется, что за этот период родилось 1108, умерло 815 лопарей. Абсолютный прирост составлял 293 человека. По книгам Кольского прихода за 1833—41 гг. родилось 217, умерло 95, прирост 122. По книгам того же прихода за 1851—1862 гг. родилось 228, умерло 231, убыло 3. Отрицательный прирост этого периода является следствием высокой смертности от тифа, свирепствовавшего в 1858 г. По книгам Ловозерского прихода за 1875—1919 гг. родилось 505, умерло 393, прирост 112. По карточкам отделов записей актов гражданского состояния за период 1921—1928 гг. родилось 338, умерло 192, прирост 146.

Эти абсолютные цифры, как бы критически к ним ни относиться, сами собой указывают, что говорить о вымирании или вырождении лопарей, в общем, нет оснований, несмотря на наличие отдельных периодов со смертностью, превышающей рождаемость.

Но некоторых, все таки, на сомнения они навести могут. Дело в том, что если суммировать прирост только приведенных периодов и районов, прибавить эту сумму к первоначальному числу, от которого ведется отсчет (1782 г.) и сравнить с современным числом (1926 г.), то получится невязка: окажется цифра лишь равная всему числу лопарей, обитающих на территории в прежних границах, тогда как эта цифра должна бы быть, по крайней мере (при среднем годовом приросте в 5⁰/₀₀), на 220 чел. больше. Но если мы, забегаая несколько вперед, укажем, что в течение этого длинного периода в полторы сотни лет происходило в некоторых местах обрусение лопарей, то невязка эта нам не покажется странной. Так, например, в одном Поное уже в 1858 г. имелось 90 человек с лопарскими фамилиями (Харлиных 33, Матрехиных 2, Горбунцовых 26, Совкиных 19, Долгих 10),¹ записанных как „русские крестьяне“, да в 1870 г. целая группа лопарей подала заявление о переходе на оседлое положение, приписавшись к русским крестьянам.²

Приведенные абсолютные цифры указывают лишь на общую тенденцию в естественном движении лопарского населения.

Перейдем к рассмотрению показателей естественного движения. Чтобы исчислить показатели, необходимо иметь число населения в

¹ Ревизская сказка 1858 г., хранящаяся в Мурманском окружном архиве.

² Дело о привлечении кочующих лопарей водвориться оседло и желающих поселиться на Мурманском берегу. Начато 20 апреля 1867 г., кончено 19 сентября 1871 г., на 168 листах. Делопроизводство пристава 4 стана Кемского уезда. Хранится в Мурманском окружном архиве.

рассматриваемом районе. Базой для определения численности населения в Понойском приходе для исходного 1799 г. является 1782 г. Рост населения для промежутка с 1782 г. до 1799 г. исчисляется по аналогии с естественным движением последующего периода во столько же лет. Определяется число населения для 1799 г., прибавляется к нему конкретная сумма естественного прироста за период с 1799 г. до IX ревизии 1858 г. и сверяется с числом лопарей, установленным этой ревизией. Таким путем проверяется число населения, взятое для исходного 1799 г. Невязка получается в несколько единиц, что можно отнести за счет обрусения или переселения. Эта невязка никакого значения для исчисления показателей естественного движения не имеет (если все неувязанное число отнести к умершим, что будет заведомо неверно, то и тогда показатель смертности увеличится всего на 0.0013).

Вот эти показатели рождаемости, смертности и естественного прироста у терской лопи с 1799 г. по 1862 г. (табл. 4).

Из этой таблицы мы видим, что средняя годовая рождаемость, т. е. отношение числа родившихся к среднему годовому числу живущих для всего 64-летнего периода определилась в 2.65% , средняя годовая смертность в 1.95% , средний годовой прирост в 0.70% или 7 человек на 1000 населения. Отношение смертности к рождаемости—0.736.

Для периода 1813—1857 гг., т. е. от конца войны России с Наполеоном и до начала большой тифозной эпидемии в Лапландии, бывшей в 1858 г., эти показатели выражаются в следующих числах: рождаемость 2.81% , смертность 1.67% , прирост 1.14% . Отношение смертности к рождаемости 0.594.

По отдельным пятилетним периодам показатели варьируют в следующих пределах: рождаемость от 1.36% до 3.77% , смертность от 0.71% до 3.79% , прирост от отрицательной величины— 1.36% (период 1856—60 гг.) до $+2.93\%$ (в 1816—20 гг.). Смертность превышала рождаемость в периоды 1801—05, 1811—15 гг. и 1856—1860 гг. В период 1811—15 гг. на повышение смертности повлияла война 1812 г. и вызванные ею затруднения в снабжении, а в период 1856—60 гг.—эпидемия тифа 1858 г., унесшая на всем Кольском п-ове до 120 человек лопарской народности.

Приведенные показатели относятся к восточной части полуострова и к погостам Семиостровскому и Каменскому. Теперь приведем показатели, относящиеся к средней части п-ова—к погостам: Ловозерскому, Воронежскому и Семиостровскому с Ляозером—и ко времени, более близкому к нашему—1875—1919 гг. (табл. 5).

Из этой таблицы видно, что показатель рождаемости в б. Ловозерской волости в периоды 1875—1919 гг. был равен 2.70% , показатель смертности— 2.10% , естественный прирост— 0.60% (6‰). Отношение смертности к рождаемости равнялось 0.778. В период 1875—1900 гг.

Т а б л и ц а 4.

Рождаемость и смертность терских лопарей

(погосты: Иокангский, Лумбовский, Сосновский, село Поной, б. пог. Тулванский, б. селение Пурнач и пог. Семиостровский) с 1799 по 1862 г.

Периоды	Абсолютные числа				Средние и относит. числа			
	Было к началу периода	Родилось в данный период	Умерло в данный период	Прирост (+ или —)	Среднее годовое количество жителей	Средняя годовая рождаемость	Средняя годовая смертность	Средний годовой прирост
		Обоего пола				На 100 жителей		
1799—1800 . .	483	32	13	+ 19	493.6	3.24	1.32	+ 1.92
1801—1805 . .	502	55	65	— 10	496.4	2.22	2.62	— 0.40
1806—1810 . .	492	61	47	+ 14	508.2	2.40	1.65	+ 0.75
1811—1815 . .	506	44	53	— 9	486.3	1.81	2.18	— 0.37
1816—1820 . .	497	98	19	+ 79	537.6	3.64	0.71	+ 2.93
1821—1825 . .	576	113	61	+ 52	599.2	3.77	2.04	+ 1.73
1826—1830 . .	628	111	75	+ 36	645.4	3.41	2.31	+ 1.10
1831—1835 . .	664	93	59	+ 34	687.8	2.70	1.71	+ 0.99
1836—1840 . .	698	97	50	+ 47	734.8	2.64	1.36	+ 1.28
1841—1845 . .	745	82	51	+ 31	761.9	2.15	1.34	+ 0.84
1846—1850 . .	776	95	74	+ 21	786.4	2.42	1.88	+ 0.54
1851—1855 . .	797	109	76	+ 33	812.3	2.68	1.88	+ 0.80
1856—1860 . .	830	97	151	— 54	799.8	2.43	3.79	— 1.36
1861—1862 . .	776	21	21	0	774.0	1.36	1.36	0.00
	К концу 64-летн. периода	1108	815	+293	653,3	2.65	1.95	+ 0.70
	776	За 64 года			Средние годовые за 64 года			
Период 1813—1857 (до тифозной эпидемии)	477 К концу 45-летн. периода 831	870	516	+354	687.7	2.81	1.67	+ 1.14

Таблица 5

Рождаемость и смертность лопарей б. Ловозерской волости

(погосты: Ловозерский, Воронежский и Семиостровский с Лявозером) с 1875 г. по 1919 г.

Периоды	Абсолютные числа				Средние и относит. числа			
	Было к началу периода	Родилось	Умерло	Абсолютный прирост (+ или —)	Среднее годовое число жителей	Средняя годовая рождаемость	Средняя годовая смертность	Средний годовой прирост
		Обоего пола				На 100 жителей		
1875—1880	377	56	48	+ 8	392	2.38	2.04	+ 0.34
1881—1885	385	57	53	+ 4	382.6	2.97	2.77	+ 0.20
1886—1890	389	50	39	+ 11	398	2.51	1.96	+ 0.55
1891—1895	400	41	45	— 4	399.6	2.05	2.25	— 0.20
1896—1900	396	50	35	+ 15	402.8	2.48	1.74	+ 0.74
1901—1905	411	68	44	+ 24	408	3.38	2.15	+ 1.17
1906—1910	435	73	44	+ 29	445	3.27	1.98	+ 1.29
1911—1915	464	71	46	+ 25	449.4	3.15	2.05	+ 1.10
1916—1919	489	39	39	0	484.5	2.01	2.01	0
Итого за 45 лет . . .	—	505	393	112	415.8	2.70	2.10	+ 0.60
Другие группировки периодов								
1875—1900	377	254	220	+ 34	394.8	24.7	2.14	+ 0.33
1901—1915	411	212	134	+ 78	434.1	3.25	2.06	+ 1.19
Итого за 41 год . . .	—	466	354	112	409.7	2.77	2.11	+ 0.66

рождаемость была равна 2.47‰, смертность—2.14‰, прирост—0.33‰. В период 1901—1915 гг. рождаемость выражалась в 3.25 на 100 чел. среднего населения, смертность—в 2.06, естественный прирост—в 1.19. Отношение смертности к рождаемости было 0.634. Максимум рождаемости был 3.32 на 100 живущих (1901—1905 гг.), минимум—2.01 (1916—1919 гг.), максимум смертности—2.77 (1881—1885 гг.), минимум 1.74 (1896—1900 гг.). Естественный прирост колебался от—0.20‰ до +1.29. Убыль населения была в 1878, в 1880, 1881, 1883, 1885, 1889, 1890, 1892, 1894, 1900, 1901, 1907, 1911, 1916, 1917 гг. В 1892 г. в России был голод, отразившийся и на лопарях; в 1901 г. была эпидемия скарлатины, в 1916—17 гг.—война и ее последствия—плохое снабжение, недоедание. Но несмотря на 15 лет из 45-летнего периода со смертностью, превышающей рождаемость,—все таки за весь период прирост был положительный и средний показатель его—того же порядка, как и у терской лопи за 64 года.

Теперь приблизимся к периоду уже современному нам, послереволюционному времени 1921—1928 гг., и к территории не отдельных районов, а всего Кольского п-ова. Посмотрим подробнее, в каком положении находится рождаемость и смертность, происходящие, так сказать, на наших глазах (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Рождаемость и смертность лопарей Мурманского округа в 1921—1928 г.

Г о д	Родилось			Умерло			Прирост, число чел.			Число насел. к концу года
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	
1921	14	16	30	18	10	28	—4	6	2	1518
1922	22	14	36	10	4	14	12	10	22	1540
1923	25	31	56	9	4	13	16	27	43	1583
1924	25	11	36	16	12	28	9	—1	8	1591
1925	18	16	34	8	3	11	10	13	23	1614
1926	27	19	46	5	12	17	22	7	29	1643
1927	22	23	45	24	19	43	—2	4	2	1645
1928	28	27	55	17	21	38	11	6	17	1662
За 8 лет .	181	157	338	107	85	192	74	72	146	—

Это абсолютные числа; показатели же средней рождаемости, смертности и прироста будут следующие (табл. 7):

Таблица 7

Рождаемость и смертность лопарей Мурманского округа в 1921—1928 гг. на 1000 чел. лопарского населения

Г о д	Рождаемость	Смертность	Прирост
1921	19.8	18.4	1.4
1922	23.5	10.5	13.0
1923	35.9	8.3	27.6
1924	22.7	17.7	5.0
1925	21.2	6.8	14.4
1926	28.2	10.5	17.7
1927	27.4	26.2	1.2
1928	33.3	23.0	13.3
Средние за 8 лет	26.56	15.23	11.33
Минимум	19.8	6.8	1.2
Максимум	35.9	26.2	27.6

Отношение смертности к рождаемости 0.573.

Сравнивая показатели рождаемости терской лопи, населения б. Ловозерской волости и всего округа в разные периоды, мы видим, что средний показатель рождаемости является весьма устойчивым и почти одинаковым для всех сравниваемых укрупненных периодов и территорий: 26.45‰ для терской лопи, 26.96‰ для б. Ловозерской вол., 26.56‰ для лопарей всего Мурманского округа. Этот показатель является, таким образом, характерным для лопарского населения и, как увидим из дальнейшего, в значительной степени способствует разрешению вопроса о медленном росте лопарского населения. По отдельным годам или пятилетним периодам он изменяется в ту или иную сторону, но векового устремления к повышению или к понижению не обнаруживает.

Показатель смертности для рассмотренных периодов и территорий, равный 19.49‰ для терской лопи 1799—1862 гг., 21‰ для б. Ловозерской вол. 1875—1919 гг. и 15.23‰ для всего Кольского п-ова за последние

8 лет., в 1921—1926 гг. обнаруживал стремление к понижению, но в 1927 и 1928 гг. поднялся выше среднего: местные эпидемии скарлатины, гриппа и тифа повысили смертность в последние 2 года. Признав последние явления за временные, мы в общем, все таки, можем констатировать понижение смертности для всего периода 1921—28 гг. Средний показатель естественного прироста, равный 6—7 на тысячу населения в 1799—1862 и 1875—1919 гг., в период 1921—28 гг., благодаря уменьшению смертности, несколько повысился. Средний (геометрический) годовой показатель естественного прироста за 144 года—с 1782 по 1926 г.—без учета ассимиляции лопарей исчисляется в $4^{0}/_{00}$; этот показатель—заведомо неверный—пониженный. Выше мы говорили о происшедшей ассимиляции части лопарей на востоке, такие же явления бывали и в других местах; если мы примем во внимание это обстоятельство, то „нормальный“ средний годовой прирост за весь 144-летний период будет исчисляться в 5—6 чел. на 1000 среднего годового населения. Имея маячные цифры населения нынешнего Мурманского округа по переписям 1782, 1858, 1897 и 1926 гг., мы можем определить приблизительные показатели среднего годового прироста за довольно долгие промежутки между этими переписями. Для периода 1782—1858 гг. прирост исчисляется в $7—8^{0}/_{00}$. В 1858 г. произошла катастрофа, эпидемия тифа, сразу понизившая численность населения, выявленную переписью 1858 г. В 1872 г. тоже была эпидемия тифа. Эти обстоятельства сильно повлияли на рост населения. Переписью 1897 г. население выявлено в меньшем числе, чем переписью 1858 г. (до тифозной эпидемии). Убыль для всех русских лопарей, включая и ныне живущих на территории Финляндии, выразилась в 100 чел. (1912 чел. населения в 1858 г. и 1812—в 1897 г.). Если учесть ассимиляцию, то число лопарей в 1897 г. едва подошло к цифре 1858 г. Средний годовой прирост за период, началом которого является момент окончания тифозной эпидемии 1858 г. и концом—момент переписи 1897 г., т. е. за 38 лет., выражается цифрой 7 чел. на 1000 населения, без учета ассимиляции. Средний годовой прирост в промежуток между переписями 1897 и 1926 г. определяется в 6 на 1000.

Таким образом, характерным показателем среднего годового прироста лопарского населения за достаточно большие промежутки времени являются $6—7^{0}/_{00}$. Как сказано выше, для всего 146-летнего периода (1782—1928 гг.) он несколько ниже, а именно $5—6^{0}/_{00}$, и значительно выше для периода 1921—28 гг., когда он равен $11.33^{0}/_{00}$.

Сопоставим полученные нами показатели рождаемости и смертности лопарей с таковыми же соседнего с ними населения, а также населения РСФСР, СССР и западных стран. Для более отдаленного периода приведем данные о приросте в 1815—1870 гг. по б. Архангельской губ., куда входил тогда Кольский п-ов. В период 1815—35 гг. отмечен прирост

9.2 на 1000 населения, в период 1836—1857 гг.—8.1, а по Кольскому уезду—лишь 5.3.¹ На основании данных, приведенных Фр. Ульрихом в его книге „Кемский уезд“,² для населения всего Кемского уезда, куда входил и Кольский п-ов, в период 1858—1870 гг. средняя годовая рождаемость исчисляется в 33.1‰, смертность в 26.2‰, прирост в 6.9‰.

Это показатели, относящиеся к населению б. Архангельской губ. Существенным отличием от показателей естественного движения лопарей здесь являются более высокие показатели рождаемости и смертности, естественный же прирост почти не отличается. Теперь приведем показатели, относящиеся к православному населению всей России за 90 лет XIX века. Ни в одном из десятилетий 1801—1890 гг. показатель рождаемости не опускается ниже 40.0‰ (1811—1820 гг.). Наиболее высокий был 52.4 (1851—60 гг.). Показатель смертности варьировал от 27.1 (1801—1810 гг.) до 39.4 (1841—50 и 1851—60 гг.), причем начиная с 1831—40 гг. он не опускался ниже 33.6‰. Естественный прирост—от 10.3‰ (1851—60 гг.) до 16.6‰ (1801—1810 гг.).³ По исчислениям С. А. Новосельского,⁴ для периода 1869—1913 гг. показатель смертности в России выражался от 28.4‰ (в 1909—1913 гг.) до 37.8‰ (в 1869—1873 гг.), причем ниже 31.2‰ он опустился лишь с пятилетия 1904—1908 гг.

И эти цифры показывают, что у русского населения и вообще у населения России, вместе взятого, показатели как рождаемости, так и смертности выше, чем у лопарей.

Все эти цифры относятся к довоенному времени. Теперь взглянем на цифры последних лет.

На 1000 населения по всей Европейской части СССР в 1924 г. приходилось рождений 42.9, смертей 22.0, в 1925 г.—рождений 44.2, смертей—22.9.⁵ На крайне-северный район (европейский) на 1000 населения приходилось рождений в 1924 г.—40.3, в 1925 г.—45.8; смертей—27.4 и 27.3.

Наконец, сравним с показателями естественного движения русского населения, соседящего с лопарями—населения Терского и Мурманского

¹ М и н е й к о. О выдающихся особенностях смертности и рождаемости сельского населения Архангельской губ. с 1866 по 1875 г. Архангельск, 1890.

² Ф р. У л ь р и х. Кемский уезд и рыбные промыслы на Мурманском берегу во врачебном и экономическом отношениях. Зап. РГО по Отд. Стат., СПб. 1878, т. 5, стр. 65.

³ Ввиду отсутствия на месте (в Мурманске) соответствующих источников, данные цифры приведены по Энциклоп. словарю Брокгауз-Эфрона, изд. 1-е.

⁴ С. А. Н о в о с е л ь с к и й. Смертность и продолжительность жизни в России. Пгр. 1916.

⁵ Естественное движение населения СССР, 1923—25 гг., изд. ЦСУ СССР, Москва, 1928, т. I, вып. 1.

берегов за 1921—25 гг. Рождаемость у него определялась $32.7^{0}/_{00}$, смертность— $18.9^{0}/_{00}$, прирост— $13.8^{0}/_{00}$.

К сожалению, у нас нет достаточных данных для сравнения с рождаемостью и смертностью других малых приполярных народностей. Попытаемся все же исчислить нужные показатели по данным бывшей в 1926—27 гг. приполярной хозяйственной переписи, хотя по личному опыту знаем, что учет естественного движения за 2 года, проводившийся по хозяйственным карточкам, менее точен, чем учет ЗАГС'ов. М. П. Красильниковым в его статье „К вопросу об угасании северных народностей“¹ приводятся предварительные данные этой переписи о рождаемости и смертности за 1924—26 гг. у малых и других северных народностей, с исчислением коэффициента годового прироста, но без приведения коэффициентов рождаемости и смертности.

Получаются следующие данные (табл. 8):

Таблица 8

Народность	Рождаемость на 1000 нас.	Смертность на 1000 нас.	Средн. годовой прирост
Самоеды	43.9	23.1	20.8
Остяки	49.6	29.4	20.2
Вогулы	48.8	21.7	27.1
Тунгусы	31.6	33.3	—1.7
Коряки	35.5	36.8	—1.3
Чукчи	30.0	25.6	4.4
Енисейцы	40.0	24.3	15.7
Гиляки	26.0	8.0	18.0

Эту табличку мы приводим только в виде иллюстрации. От каких-либо сравнений и выводов, по высказанным выше причинам, воздерживаемся. С. К. Патканов² исчислял следующие коэффициенты прироста северных народностей: у остяков Тобольского севера естественный прирост он определял в 2.5 чел. на 1000 населения, у самоедов Туруханского края—в 3.0, у якутов и тунгусов—в 2—3. Нарымских остяков, березовских и енисейских самоедов, вогулов и енисейцев он считал убывающими в числе и не жизнеспособными.

¹ Статистическое Обозрение, март, 1928, Москва, изд. ЦСУ СССР.

² С. Патканов. О приросте инородческого населения Сибири, 1911, т. I.

Заканчивая вопрос о показателях естественного движения у лопарей, приведем еще сравнения коэффициентов с таковыми западных государств (за 1920—24 гг.).¹ Наиболее близко к лопарским показателям подходят: Венгрия—рождаемость 30.0, смертность 20.7; Италия—29.9 и 17.4; Чехо-Словакия—27.3 и 16.2.

Так подробно мы остановились на сравнениях, во-первых, потому, чтобы этим способствовать рассеянию сомнений относительно жизнеспособности лопарской народности, а, во-вторых, для того, чтобы определить место лопарей по их рождаемости и смертности среди других народностей.

VII

Обратимся к возрастному составу умерших и отдельно рассмотрим вопрос о детской смертности. Следующая табличка дает соотношение возрастных групп умерших для терской лопи за 1799—1862 гг., дальнейшие показывают то же у лопарей б. Ловозерского прихода за 1875—1919 г. и в Мурманском округе вообще—за 1921—28 гг. (табл. 9).

Таблица 9

I. Терская лопь, 1799—1862 гг. Возраст умерших

Возраст	Мужчин		Женщин		Обоего пола	
	Абс. ч.	‰	Абс. ч.	‰	Абс. ч.	‰
До 1 г. вкл.	105	24.1	73	19.3	178	21.8
1—4 л.	48	11.0	34	8.9	82	10.1
5—9	29	6.6	31	8.3	60	7.4
10—19	36	8.3	18	4.6	54	6.6
20—29	30	6.9	33	8.7	63	7.7
30—39	30	6.9	37	9.8	67	8.2
40—49	36	8.3	25	6.7	61	7.5
50—59	35	8.0	27	7.1	62	7.6
60—69	35	8.0	39	10.3	74	9.1
70—79	25	5.7	22	5.8	47	5.8
80—89	14	3.2	22	5.8	36	4.4
90—99	1	0.3	6	1.6	7	0.9
100—110	—	—	1	0.3	1	0.1
Неизв.	12	2.7	11	2.7	23	2.8
Все возрасты . .	436	100	379	100	815	100

¹ Естественное движение населения СССР, М. 1923—25 г.

Как видно из таблицы, у терской лопи в 1799—1862 гг. на возраст до 10 л. приходилось 39.3% всех умерших. На преклонный возраст от 70 л. и старше—14% (табл. 10).

Таблица 10

II. Ловозерский район, 1876—1919 гг. Возраст умерших

В о з р а с т	Мужчин		Женщин		Обоего пола	
	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%	Абс. ч.	%
До 1 года включ.	52	25.6	34	17.9	86	21.9
1—4 л.	29	14.3	26	13.7	55	14.0
5—9	16	7.8	15	8.0	31	7.9
10—19	10	4.9	11	5.8	21	5.3
20—29	8	3.9	13	7.0	21	5.3
30—39	12	5.9	10	5.3	22	5.6
40—49	12	5.9	17	9.0	29	7.4
50—59	17	8.4	23	12.2	40	10.2
60—69	21	10.4	18	9.5	39	10.0
70—79	18	8.9	18	9.5	36	9.2
80—89	7	3.5	3	1.6	10	2.6
90—99	1	0.5	1	0.5	2	0.5
Все возрасты	103	100	189	100	392	100

В Ловозерском районе за 45-летний период, 1875—1919 гг., в возрасте до 10 л. умерло 43.8% всех умерших за это время. В возрасте старше 69 л. умерло 12.3%.

В виде примечания необходимо сказать, что за периоды 1799—1862 гг. и 1875—1919 гг. возраст новорожденных взят до 1 года включительно, так как, судя по материалам, возраст моложе года часто округлялся до одного года.

В Мурманском округе в 1921—28 гг. умершие обоего пола по возрастным группам распределились так (табл. 11):

Т а б л и ц а 11

В о з р а с т	Всего умерло обоого пола	‰
Моложе 1 года	37	19.3
1— 4 лет	39	20.3
5— 9 „	21	10.9
10—19 „	14	7.3
20—49 „	25	13.3
50—69 „	27	14.1
70 и старше	27	14.1
Неизвестн.	2	1.0
	192	100

В последние годы умершие дети в возрасте до 10 л. составляли 50.5‰ числа умерших, а преклонные старики от 70 л.—14.1‰.

Многие исследователи лопарского быта и писавшие о лопарях указывали на высокую смертность лопарских детей и считали это одной из главных причин малочисленности лопарей. Не возражая против того, что смертность детей высока, мы, в целях наибольшего освещения этого вопроса, все же приведем некоторые сравнения.

Прежде всего, сравним группы умерших до 10-летнего возраста. Возьмем для сравнения население всего крайнего европейского севера (без губернских городов) и население европейской части РСФСР (без губернских городов) за 1924 и 1925 гг.¹ (табл. 12).

Из сравнений видим, что смертность детей в возрасте 0—9 лет, как на крайнем европейском севере, так и в РСФСР, вообще, значительно выше, чем у лопарей. Она ниже в возрасте 1—9 лет, но в возрасте до 1 года превышает в настоящее время лопарскую детскую смертность более, чем вдвое.²

¹ Подсчитано и исчислено нами по материалам ЦСУ, опубликованным в „Естественном движении населения“, М. 1923—25 гг.

² На стр. XX названной выше работы показано 44.6‰, для 1924 г.—35.4‰. Для 1924 г. умершие в возрасте до 1 года по РСФСР составляли 40.3‰ всех умерших. Для европейской части СССР были следующие коэффициенты для группы моложе 1 года: в 1924 г. 37.5‰, в 1925 г. 38.6‰.

Таблица 12

В о з р а с т	Л о п а р и			Крайний европ. север 1925 г.	РСФСР, 1924—25 (2 летн. период)
	1799— 1862	1875— 1919	1921— 1928		
Моложе 1 г.	21.8 ⁰ / ₀	21.9 ⁰ / ₀	19.3 ⁰ / ₀	45.8 ⁰ / ₀	40.9 ⁰ / ₀
1—4 л.	10.1 ⁰ / ₀	14.0 ⁰ / ₀	20.3 ⁰ / ₀	15.9 ⁰ / ₀	19.3 ⁰ / ₀
5—9 „	7.4 ⁰ / ₀	7.9 ⁰ / ₀	10.9 ⁰ / ₀	3.0 ⁰ / ₀	3.7 ⁰ / ₀
0—9 л.	39.3 ⁰ / ₀	43.8 ⁰ / ₀	50.5 ⁰ / ₀	64.7 ⁰ / ₀	63.9 ⁰ / ₀

Коэффициент детской смертности, т. е. отношение числа умерших в возрасте до 1 года к числу родившихся, у лопарей в 1799—1862 гг. был 16.1⁰/₀, в 1875—1919 гг.—17.0⁰/₀, в 1921—28 гг.—10.95⁰/₀.

Коэффициент этот у соседнего русского населения Терского и Териберского районов (вместе) в 1921—25 гг. был 12.5⁰/₀.

В России для ряда лет прошлого столетия (1867—1911 гг.) коэффициент детской смертности по пятилетним периодам изменялся в пределах от 24.4 (1907—1911 гг.) до 27.5⁰/₀ (1892—1896 гг.)¹.

В последние годы в РСФСР коэффициент детской смертности составлял: в 1924 г.—22.3⁰/₀, в 1925 г.—22.3⁰/₀, в 1926 г.—18.7⁰/₀. Это у всего населения. Для сельского населения в 1924 г. он был 22.7⁰/₀, в 1925 г.—23.0⁰/₀, в 1926 г.—19.0⁰/₀.

Из всех приведенных цифр мы видим, что детская смертность у лопарей, как в возрасте до 1 года так и до 10 лет, ниже, чем у всего населения европейского севера и всей РСФСР. Следовательно, о повышенной, сравнительно с русским и другим населением РСФСР, детской смертности у лопарей говорить не приходится. Правда, при сравнении отдельных периодов, отмечается постепенное повышение у лопарей процента умирающих в возрасте до 10 л.; правда, по сравнению с скандинавскими и др. западно-европейскими государствами, детская смертность все же высока; но не она является причиной малочисленности лопарей.

VIII

В связи с вопросом о возрастном составе умерших лопарей необходимо сказать несколько слов и о средней продолжительности прожитой ими жизни. Говорить мы будем только о фактически прожитой жизни и

¹ С. А. Новосельский, *op. cit.*

показателями явятся средние арифметические величины, полученные из конкретных данных о возрасте умерших. За рассматриваемые периоды в исследуемых районах (включая и данные по Кольскому приходу за 1833—1841 и за 1851—62 гг.) умерших с известным возрастом было 1644 чел.— количество равное числу лопарей, живших в момент переписи 1926 г.

Для 130-летнего периода (с небольшим перерывом в 13 лет) средний возраст умершего лопаря определяется в 30 л. (29.95); для мужчин—28.5 л., для женщин—31.5 г. Для Терской Лопи за 1799—1862 гг. показатели будут такие: мужчины 28.4 г., женщины 33.2 г. Для Ловозерского района (1875—1919 гг.)—мужчины 29.4, женщины 31.8 г. Для всего Мурманского округа в 1921—28 гг. средний возраст умершего мужчины лопаря был 29.26 г., женщины 25.33, лопаря вообще 27.66 г.

Для сравнения укажем на средний возраст умерших в РСФСР в 1925 г.: мужчины—19.45 г., женщины—21.31 г. и оба пола 20.34 г.¹

Более высокий, сравнительно со всем населением РСФСР, средний возраст умерших лопарей объясняется, во-первых, меньшей смертностью их в детском возрасте, что мы уже видим из предыдущего и, во-вторых, более высокой смертностью в преклонном возрасте. Тогда как умершие лопари в возрасте 70 л. и старше в 1799—1862 гг. составляли 14⁰/₀, в 1875—1919 гг.—12.3⁰/₀ и в 1921—28 гг.—14.1⁰/₀; по всей европейской части РСФСР в 1924 г. в этом возрасте умерших было 7⁰/₀ всего числа умерших, а в 1925 г.—8⁰/₀.²

Приведенными выше сообщениями относительно фактической продолжительности жизни лопарей, полученными на основании конкретных данных, мы и ограничимся. От каких-либо иных исчислений, ввиду сравнительно небольших абсолютных количеств, с которыми приходится оперировать, воздержимся.

IX

Подведем итоги сказанному. Лопари Кольского п-ова, ныне живущие севернее полярного круга, в тяжелых климатических условиях, при кратком лете и долгой зиме, при средней годовой температуре, равной нулю, непрерывно в течение долгих веков ведущие в этих условиях тяжелую борьбу за существование и расходующие в этой борьбе много энергии,— народ жизнеспособный, не вымирающий и не вырождающийся.

Они, несмотря на бывшие потрясения в их быту в виде ряда эпидемий, голодовок, войны, унесших из их среды значительное число жертв,—все же, хотя и медленно, но увеличиваются в числе.

¹ Исчислено нами по данным о возрасте умерших, опубликованным в „Естественном движении населения СССР в 1923—25 гг.“.

² Исчислено нами по тем же данным.

Средний годовой показатель роста их численности на протяжении последних полутора веков (1782 — 1929 гг.) выражается в 4^0_{00} без учета ассимиляции. За это время абсолютное число их (без фильманов) возросло на 47^0_0 . Средний годовой прирост за последнее восьмилетие (1921—28 гг.) определился в 11.33 чел. на 1000 живущих. Эту среднюю для ряда лет величину естественного прироста можно считать наиболее благоприятной для лопарей. Устойчивым же средним показателем для продолжительных периодов лет, с чередующимися хорошими и плохими для роста населения годами, приходится признать 6—7 чел. на 1000 населения.

Рождаемость лопарей, измеряющаяся твердо установившимся средним показателем в $26—27^0_{00}$ по сравнению с рождаемостью соседнего северного населения и населения РСФСР в целом, является рождаемостью невысокой. Правда, бывают периоды, когда рождаемость повышается, как, например, это было в Ловозерском районе в 1901—1915 гг., когда она измерялась 32.5^0_{00} но никогда она у лопарского населения не достигала высоты, отмечаемой для русского населения. Повышение в отдельные периоды рождаемости у лопарей показывает, что при некоторых условиях, относительно лопарей пока не изученных, рождаемость у них может повыситься.

Рождаемость лопарей, невысокая сравнительно с рождаемостью всего населения РСФСР, кажется нормальной при сравнении с рождаемостью в некоторых западных государствах. Конечно, это сравнение, в виду коренного различия в культурных условиях существования лопарей и западных народов, приводится лишь как иллюстрация.

Природные и хозяйственные условия, в которых протекает жизнь лопарской женщины, тяжелый труд, вечное движение, переходы и переезды на больших пространствах, оказывают, по нашему мнению, немалое влияние на высоту рождаемости.

В связи с сравнительно невысокой рождаемостью, нелишне указать на одно характерное для лопарей обстоятельство: это почти полное отсутствие вхождения, путем браков, в лопарскую среду элементов иных народностей. Скрещивание лопарей, путем браков с соседними оседлыми народностями, в особенности с русской, вообще далеко нередки, но эти скрещивания почти всегда влекут за собой потерю племенных лопарских черт. Лопарка, вышедшая замуж за русского или за финна, перестает быть лопаркой; лопарь, переходящий к оседлой жизни и женившийся на русской, сам вскоре становится русским. Ярким примером служат лопари востока полуострова: путем перехода к оседлости и браков с русскими значительная часть их превратилась в русских. Представители народностей, ведущих оседлую жизнь, не идут в качестве супругов к лопарям в тундру, не меняют свой оседлый быт на тот, который для них кажется

низшим в сравнении с их бытом. Таким образом, лопарская народность является как бы замкнутой для вторжения в нее чуждых элементов. Правда, нелегальное „освежение крови“ происходило и происходит, и в некоторых местах на физических чертах лопаря это, может быть, и сказалось, но это освежение не имеет существенного значения для всей лопарской народности, живущей на Кольском п-ове.

Смертность лопарей невысока, если к ней подходить с меркой показателя смертности относительно числа живого населения. Показатели ее даже ниже общероссийской. Не изменяется в общем это положение, если мы сравним отношения показателей смертности и рождаемости. Только в последней четверти XIX в. у лопарей отношение это (0.87) было выше, чем у всего населения России (0.70—0.73). Как в предшествующие периоды, так и в последующие, отношение смертности к рождаемости у лопарей существенно не отличалось от такового для всего населения СССР и РСФСР. В последние годы (1920—24) для европейской части СССР оно равно 0.51, а для лопарей в 1921—1925 гг.—0.48.

Но мы видим, что бывают периоды, когда смертность значительно повышается и в течение ряда лет бывает выше рождаемости. Причина этого—в отсутствии охраны здоровья лопаря на протяжении веков, вплоть до самого последнего времени. Когда будет организована медицинская, санитарная и акушерская помощь лопарскому населению так, чтобы она охватывала в полной мере его потребности, тогда можно будет избежать таких катастрофических явлений, как эпидемии тифа, испанки, скарлатины и других болезней, следствием которых является убыль населения на целый ряд лет.

Одной из причин медленного роста числа лопарей является упоминавшаяся нами ассимиляция, превращение лопарей в представителей другой народности, в хозяйственном и культурном отношении стоящей выше лопарей. Это явление не новое, происходит оно на протяжении веков. Исчезновение лопарей с обширной территории, входящей ныне в состав Карельской республики, можно объяснить преимущественно растворением их в окружающей среде русского, карельского и финского (так называемого суоми) племен. В исторических документах это явление можно проследить лишь отчасти. В писцовой книге Алая Михалкова 1608 г. уже можно найти оседлых лопарей среди жильцов посада Колы. Так, например, упоминаются там бобыль Степашко Дементьев сын, Лопин, да Михалко Савельев сын, Лопин, который имел „луковые угоды“ (промысловые наделы) даже в Кандалакше. В Кандалакшской волости, в „погостишке“ Княжей Губе, среди оседлого русского населения в этом же документе встречаются, судя по фамилиям (Айкашаровы), выходцы из лопарей Пяозерского погоста. Пяозерский лопарский погост, един-

ственный из погостов, где в начале XVII в. еще сохранялись некрещенные лопари, к началу XIX в. окончательно превратился в русское селение, а в последующие ближайшие десятилетия у соседнего населения не осталось и памяти о пюзерских лопарях. В 1858 г., как мы упоминали, было 90 русских из иокангских, лумбовских и каменных лопарей. В Мурманском архиве имеются документы, относящиеся к переходу лопарей на оседлое житье в Поной, из которых можно точно установить, какие лопари, откуда и в каком числе переходили на оседлость. Так, из имеющихся у нас копий этих документов видно, что в Поное в 1869 г., кроме окончательно превратившихся в русских, было 20 оседлых лопарских семей, из которых некоторые жили в Поное свыше 35 лет. Вскоре все они смешались путем браков с русскими и стали считаться таковыми. Известно нам обрусение кильдинских, экостровских, сонгельских и других лопарей. Могли бы мы привести и примеры растворения лопарей в финской народности, но об этом нами уже говорилось в других местах.

Таким образом, невысокая рождаемость, смешение с другими племенами и отсутствие охраны здоровья лопарей, при наличии исключительно тяжелых природных условий труда и жизни вообще, являются главными причинами медленного роста численности лопарей, а в некоторые отдельные периоды — и временного понижения числа их.

В самые последние годы на положение лопарей правительством обращено особое внимание. Вводится у них туземное советское управление, открываются школы и пункты ликвидации неграмотности; построена первая в районе обитания лопарей (Ловозеро) больница. В пятилетнем плане намечено школьное строительство в таком размере, чтобы ввести у лопарей всеобщее обучение; намечены также лечебные стационары в Поное и в западной части п-ова. Появились первые лопари-студенты: 4 слушатели и 3 слушательницы Северного факультета Института живых восточных языков. Весной 1929 г. появился первый учитель из лопарей и приступил к работе среди своих соплеменников. Составлен план коренной реконструкции оленеводного хозяйства в текущее пятилетие; организуются в погостах Каменском, Пулозерском и Ловозерском первые оленеводческие колхозы; образуются восточный и западный Лапландские административные туземные районы.

Все это показывает, что в истории лопарской народности, обитающей в пределах нынешнего Мурманского округа, происходит сдвиг в сторону коренного улучшения ее быта. Только при улучшении своего быта, при повышении своего хозяйственного и культурного уровня, могут лопари приобрести необходимую устойчивость в борьбе за существование и процветание своего племени.

